

- Не нужно сравнивать с другими ни себя, ни свой город, - уверена Елена Николаевна. - Это приведет к зависти, если где-то у кого-то лучше, или к гордости, если вы их опережаете в чем-либо. И то, и другое - не есть хорошо. Сравнить можно только себя и своё теперешнее с тем, что было раньше. Мне есть с чем сравнивать. И я вас уверяю, что наш город, выстроенный когда-то в совершенно голой степи, сегодня достоин восхищения, в том числе и своим зелёным убранством.

Елена Малыгина родом из Донбасса, работала в Горловке на азотном заводе. Во время Великой Отечественной войны завод эвакуировали на Урал. И его работников - тоже. На Урале завод встал, и 19-летняя Лена стала ухаживать за ранеными в местном госпитале. Потом была в её биографии Курская область, где она работала связной в партизанском отряде на оккупированной врагом территории.

- Спасла меня тогда от казни Паша - местная деревенская девушка, с которой мы очень под-

Елене Николаевне МАЛЫГИНОЙ - 93 года. У неё есть небольшая пенсия, старенький телевизор и мечта прогуляться в соседнем парке. Только не с кем. Вот уже 15 лет Елена Николаевна живет одна. С тех пор, как похоронила супруга, с которым прожила почти полвека. Её соседи очень порядочные и хорошие люди, как отозвалась о них сама Елена Николаевна. Социальный работник Анара Луцко поддерживает не только идеальный порядок в квартире пожилой женщины, но и атмосферу тепла, уюта, жизни. Но у всех этих людей есть свои семьи, свои дела и заботы. И не трудно было понять даже без слов, которые не произнесла Елена Николаевна, как ей сегодня не хватает внимания города, который она строила. Эта уникальная женщина - свидетель рождения нашего прекрасного и неповторимого Экибастуза.

ГОРДИТЕСЬ ГОРОДОМ СВОИМ И ВЕРЬТЕ - ОН НЕПОВТОРИМ

в котором мачеха сообщила, что из Бухенвальда привезли папу. Он выжил чудом в этом лагере смерти, когда я увидела его - ужаснулась. Это был натуральный скелет, обтянутый кожей. И весил мой папа 16 кг. Но вернулся живым. Помню его глаза,

жение: если я выйду за него замуж, он поможет мне избежать уголовного наказания. Я согласилась. Мы с этим Николаем расписались, и он повел меня в Правительство к Калинину.

Михаил Иванович Калинин, по словам Елены Малыгиной,

лась, и Лена уехала на стройку в Экибастуз, где обещали хорошие заработки и жилье.

- Первое моё впечатление об этих краях - это сплошная желтая степь, как солнечный круг или большая лепешка, - поделилась воспоминаниями Елена Ни-

годетная семья Садвакасовых, - поделилась своими воспоминаниями Елена Николаевна. - Бектас, Валя и их семеро детей - четыре девочки и три сына. Жила семья в каменном домике, отапливаемом буржуйкой. Но он был гораздо теплее палатки, из

ружились. Её отец был полицаем, она узнала, что я попала под подозрение фашистов, сообщила мне, и в ту же ночь я ушла в отряд. Немцы боялись входить в лес и только с дороги прошивали его автоматными очередями.

Весть о Победе застала Лену в госпитале города Егоровска Московской области, где она ухаживала за ранеными. Это случилось рано утром, когда для медперсонала госпиталя только закончилась ночная смена. Но домой никто не пошел. Всех пригласили на митинг, после него – на праздничный обед. Понятно, что крики восторга, радости носились повсюду. Никто никого не слышал – все кричали, плакали, обнимались.

- Вскоре я вернулась на фабрику, где работала до госпиталя, – рассказывает Елена Николаевна. - А потом мне пришло письмо,

полные слез. Почти не разговаривал. Жил мой папа после Бухенвальда ещё 4 года, но так до конца и не восстановился.

Та последняя встреча с отцом имела для Малыгиной роковые последствия. Она не могла вернуться из украинской деревни, в которую ездила повидать отца, в город Егоровск, где её ждали на работе, просто потому, что на обратную дорогу не осталось денег. На фабрике Елене проставляли прогулы и, наконец, прислали донесение о её отсутствии на рабочем месте в Украину по месту пребывания девушки. Состоялся суд, Малыгиной присудили три года тюрьмы. Однако и тут ей помог случай.

- За мной стал ухаживать молодой фронтовик-инвалид, – призналась Елена Николаевна. - Зная всю мою историю, он сделал мне необычное предло-

при встрече оказался человеком разговорчивым, доброжелательным и приветливым. Невысокого роста, с бородкой, очень располагающий и, как тогда показалось девушке, простой человек, вершивший на тот момент судьбы народов 15 республик – огромной страны. Калинин очень трепетно относился к фронтовикам, с его стороны именно им не было отказа, практически, ни в чем. И тут он выслушал фронтовика – мужа Елены, поздравил пару с законным браком, потом подошел к взволнованной девушке, обнял её за плечи и сказал: «Не волнуйся, доченька, всё будет хорошо». И через некоторое время в приемную вынесли справку о снятии судимости с Елены.

Молодожены почти сразу уехали на Алтай к родне Николая, но семейная жизнь у них не сложи-

колаевна. - От горизонта до горизонта ни единого кустика или деревца. Я помню брезентовые палатки, казахские юрты, редкие домики из синего камня, оставленные английской горнорудной компанией, арендовавшей эти земли в 1914 году. И спасительные землянки, которые мы должны были успеть вырыть к началу зимы, чтобы переселиться в них из палаток. В землянках поначалу жили кучно, бывало, что спали иногда покатам на общих нарах. Позже появились дощатые бараки. 1948 году прибыл отряд из 50 строителей, но процесс значительно ускорился с появлением в 1949 году в Экибастузе Степлага – лагеря для политзаключенных, которые, в основном, и строили первые жилые кварталы и промышленные предприятия города.

- Меня тогда приютила мно-

которой я перебралась к ним с первым снегом. И подкармливали меня тем, что ели сами. А с продуктами было невероятно тяжело, как и с питьевой водой, которую развозили по всему поселению дозировано в цистернах. Вначале я и в Экибастузе работала в больнице, которая представляла собой ряд барачков – родильный, инфекционный, оперативный и прочие. Гораздо позже поступила работать на разрез. В душевую. А что я ещё умела так хорошо делать, как не ухаживать за людьми, наводить чистоту и создавать уют – всё то, чему научилась в больницах и госпиталях? Рабочие приходили в душевую уставшие и черные от угольной пыли. Я помню их лица и сегодня, хотя прошло уже больше 40 лет. А помнят ли они меня?

Роза ТОГОБИЦКАЯ.